ВЕСТНИК КУЛЬТУРЫ

подписной индекс - 63118

ПЕЧАТНЫЙ ОРГАН БЕЛОРУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО СОЮЗА «ПОЛОЦКАЯ ВЕТВЬ»

Издается с июня 1996 года

№ 3(34) 2006г.

Новости регионов

Как встретишь День театра...

Солисты Национального академического Большого театра оперы и балета Беларуси и исполнители гомельского городского симфонического оркестра под управлением Валентина Кравцова представили на сцене Гомельского областного драматического театра оперу «Севильский цирюльник» в концертном исполнении. Эта совместная акция была посвящена Международному дню театра. На этой же неделе на сцене областного драматического театра состоялась еще одна премьера, приуроченная к профессиональному празднику служителей Мельпомены. Эта молодежная сказка в стиле рок «Загонщики огня» поставленная украинским режиссером Андреем Бакировым. Его прошлые режиссерские работы уже успели покорить гомельчан. Впервые они открыли для себя Бакирова на одном из фестивалей «Славянские театральные встречи», когда увидели его необычными постановки, показанные черниговцами. На следующем фестивале спектакль гомельского облдрамтеатра «Двеннадцатая ночь» в бакировской постановке получило гран -при, и до сих пор осталась легендой среди театралов города.

Ай, да любители!

В городском Дворце культуры состоялась церемония награждения, а затем и гала-концерт победителей областного смотра-конкурса ансамблей смешанных жанров со званием «народный» (образцовый) любительский коллектив».

Торжество не состоялось бы без учредителей – управления культуры гомельского облисполкома и Гомельского областного центра народного творчества. От их имени победителей приветствовали Татьяна Григорьевна Кочерова и Элла Анатольевна Хлыстунова. Вечер вели Людмила Горелова и Николай Филонов.

Ансамбли представили на суд жюри свои концертные программы в четырёх основных и двух специальных номинациях.

В номинации «За творческое мастерство и сценическую культуру» победил народный ансамбль песни и танца «Паляшучка» Дворца культуры «Строитель». Лучшим в номинации «Детские ансамбли смешанных жанров» стал образцовый ансамбль музыки, песни и танца «Лявоніха» Дома детского творчества «Факел», г. Жлобин. Народный вокально-хореографический ансамбль «Рудобельская потеха» Октябрьского центра досуга был первым в номинации «Вокально-хореографические ансамбли».

Наиболее массово в смотре-конкурсе была представлена номинация «Ансамбли народной музыки и песни». Жюри при определении победителей было не легко. В результате дипломами различных степеней награждены семь ансамблей: народный ансамбль народной песни и музыки «Крупец» Урицкого регионального центра культуры, народный ансамбль народной музыки «Явар» Мозырского городского Дворца культуры, народный ансамбль народной музыки «Скарб» государственного учреждения «Городской центр культуры», г. Гомель, а также народный ансамбль народной музыки и песни «Стрэчанне» Дворца культуры ОАО «Мозырский нефтеперерабатывающий завод», народный ансамбль народной музыки и песни «Рэчыцкія музыкі» Речицкой государственной Школы искусств, народный ансамбль народной песни и музыки «Любава» Чирковичской детской музыкальной школы и народный ансамбль народной музыки «Радуніца» Мозырского районного Дома культуры.

Номинацию «Ансамбли песни и танца, ансамбли народной музыки и танца» представили народный ансамбль народной песни и танца «Спадчына» Кормянского центра культуры и досуга и народный ансамбль песни и танца «Дняпро» Речицкого городского Дворца культуры.

После награждения коллективы представили конкурсные номера, самобытную белорусскую культуру. Экзамен на мастерство все ансамбли сдали на отлично – строгий экзаменатор, зрительский зал, оценивал аплодисментами. Мастерству таких любителей позавидуют и профессионалы!

Казаки в городе!

Речицу в рамках празднования Дней культуры России в Гомельской области и десятилетия союза государств посетил с концертной программой государственный ансамбль песни и пляски «Ставрополье» в сопровождении министра культуры Ставропольского края Т. П. Ивенской.

Увиденное в фойе городского Дворца культуры напомнило время повального дефицита – зрители столпились у дверей зала, горячо обсуждая «что дают». Не мудрено, в Речицу не так часто, как хотелось бы, приезжают артисты, тем более, из России.

Для русского человека, человека с русской душой, такие концерты отрада. Сердце радуется и поёт. «Первые пятнадцать минут выступления в глазах слёзы стояли, слёзы радости и восторга, и тоски по родному... А потом катились по щекам...», – делился впечатлениями зритель.

С уверенностью можно сказать, равнодушных не было. Не раз ловила себя на том, как увлечённо слежу за танцем, с наслаждением слушаю мягкие, задорные мелодии. Выступление артистов ансамбля захватывало. Иногда казалось, что и ты плывёшь робкой лебёдушкой, а вокруг поле золотое переливается налившимися колосьями, и где-то вдалеке слышится: «Тихи во-о-ды али со Дуна-а-я...»

Природная сила, энергия так и лилась со сцены, наполняя души. Благодарный зритель не жалел аплодисментов, щедро одаривая ими артистов.

(продолжение на стр. 3)

Новости «П.В.»

ОТ ПОЭТА ДО АРТИСТА ОДИН ШАГ...

В городском Дворце культуры города Полоцка прошёл очередной литературный конкурс "Поэт-Артист", организованный Белорусским литературным союзом «Полоцкая ветвь» и отделом культуры Полоцкого горисполкома. На этот раз в конкурсе приняли участие талантливые поэты не только нашей страны, но и России. И, как всегда, победителем стал самый достойный из достойнейших...

В первую очередь нужно отметить, что "Поэт-Артист-2005" поразил масштабами своей организации. В этом году почётным гостем фестиваля был приглашён заслуженный артист России Виктор Никитин. На фестиваль приехали также и другие участники из РФ: свою страну представляли таланты из Великих Лук, Адреаполя и, конечно же, Москвы.

Наверняка, все пришедшие в этот вечер на фестиваль не пожалели о своём выборе. Ведь редко на каком-либо мероприятии можно испытать столько разных эмоций одновременно: и радость за человеческое счастье; и слёзы – переживание из-за несчастной любви вместе с героиней; и горечь - осознание той правды, что "мы сами все сплетения лишь лени...", и стыд за «оставшийся от культуры листик фиги, что прикрывал Адамовы чресла»...

Несомненно, большую роль в создании тёплой, умиротворённой, невероятно дружелюбной обстановки, что царила в зале, играли и сами ведущие. Впрочем, на их счёт организаторы конкурса не ошиблись: весьма небезызвестный на Полотчине Сергей Анищенко, он же несменный ведущий ежегодного конкурса «Рок-кола», и солист ВИА «Белы Росы» Михаил Асташенко стали невероятно удачным дополнением ко всему фестивалю. Кстати, во время совещания жюри, публике как раз и не давали скучать сами участники ВИА «Белы Росы» (между прочим, дипломанты 9-ого международного конкурса «Золотой шлягер-2005»), а также инструментальный ансамбль «Мелос» - ещё одни гости фестиваля.

Безусловно, не стоит даже и говорить о том, как волновались все конкурсанты. Тем не менее, это не помешало их выступлению на «ура». Наверняка, в памяти зрителей осталась хоть одна мысль из номеров каждого из них. В рамках «Поэта-Артиста-2005» порадовала своей инсценировкой про цветы-маргаритки Наталья Литвинова, и зрители вместе с ней окунулись в восхищение и печаль. Михаил Зудилов выступал от имени народного коллектива «Крылья», исполняя свои песни под гитару. Завершился конкурс выступлением Ларисы Сокоренко, которая создала в зале камерное настроение своими стихами и пением.

Как всегда, само определение победителя стало очень сложной задачей, даже для такого компетентного жюри. Но всё-таки выбор был сделан. По итогам «Поэта-артиста-2005», победителем конкурса стал Михаил Ворожцов, молодой поэт из г. Бобруйска; второе место у Михаила Ильюшонка (Адреаполь, Россия); бронзу же в родной Гомель повезла Лилия Величко. Поощрительные призы «Поэта-Артиста-2005» повезли в г. ВеликиеЛуки Андрей Канавщиков и в г. Минск Александр Ключников. Обаятельная полочанка Виктория Соколовская стала обладательницей приза зрительских симпатий и своеобразного приза, предоставленного поэтами из города Великие Луки. Следует добавить, что всем поэтам были вручены Удостоверения участников конкурса.

Финансовую поддержку конкурсу оказали меценаты и спонсоры. Среди них можно назвать постоянных помощников конкурса: В.А.Анисковец, директор УП "Полоцкий техпроект", ИП Крупко С.В., В.А.Орешко, директор ООО «Агат-6»; а также новые друзья и попечители конкурса П.В.Матинин, руководитель ООО ПКФ «Выбор», директор УЧТП «Автотехсоюз» А. Фургалов и прекрасная женщина, руководитель ОДО «Дикон-торг», Г.И.Золотарёва.

Что и говорить, "Поэт-Артист-2005" прошёл на славу. Остаётся только пожелать его организаторам такого же успеха и в будущем. Ну, а самим участникам, конечно же, дальнейших творческих успехов и новых интересных мыслей!

Наталия ЛЮБИНЕЦКАЯ

на фото меценат и поэт — Г.Золотарёва и В.Куц

(начало в №№1(32),2(33),2006)

Еще одно замечание. Я уже писал, что основное действие повести проходит в один из осенних вечеров. Повесть читается за три-четыре часа—и жизнь героя завершается при-мерно за то же время. Фактически мы имеем литературный вариант «реалти-шоу». Техни-чески выполнить такую задачу непросто (то есть написать-то просто, да тяжело удержать внимание читателя), но, повторюсь, В. Саламаху нельзя обвинить в дилетантстве.

Перейдем к сюжету. Мне показалось, что повесть В. Саламахи с этой точки зрения чем-то похожа на «Сентиментальные повести» Зощенко. В одном случае герой любил чужую ко-зу—и погиб из-за этого, в другом—любил чужую собаку—и тоже плохо кончил. Есть так-же некоторые параллели с судьбой еще одного знаменитого персонажа русской литерату-ры, того самого, который жил—дрожал, и умирал—тоже дрожал. Впрочем, автор говорит о своем герое без тени иронии и хочет, чтобы и читатель ему сочувствовал.

Сочувствия не получается. Повесть вызывает поначалу ощущение обалделости, затем, когда начинаешь вдумываться, замечаешь натяжки и нестыковки в тексте. Да и может ли вызвать симпатию сорокалетний, здоровый и даже образованный мужик, зарабатывающий на порцию столовкинской картошки без котлеты тем, что помогает трахаться хозяйским собакам? Думаешь: вроде деревенский человек, значит, не должен бояться ни косы, ни мо-лотка. В 1992 году в стране по инерции еще продолжался дачный бум, на дачках люди с нормальными руками неплохо зарабатывали...

Можно продолжать эту мысль и дальше, но я обрываю себя:

ОН ЖЕ БЫЛ ОТЛИЧНИКОМ!

Однако мысли так просто не останавливаются. Затухает одна—вспыхивает другая: герой тогда просто обязан пить, а в повести он несколько раз называется непьющим. Ну как трезвый человек может прятаться от жизни по свалкам и по карьерам—не представляю.

НО ОН ЖЕ БЫЛ ОТЛИЧНИКОМ!

Да, в жизни героя были проблемы. Его даже когда-то забирали в милицию за то, что он кричал «Ура!» проезжающему мимо кортежу великого правителя Белоруссии. (Без имен! Без имен! Какого—угадайте!) И не то беда, что в милицию, а то беда, что мамка заругает и папка нашлепает. Я пытаюсь думать и говорить о герое повести В. Саламахи серьезно, но, вижу, это у меня плохо получается. Только одна мысль вызывает подобие сочувствия к этому человеку:

ОН ЖЕ БЫЛ ОТЛИЧНИКОМ!

Как известно, отличник в советской школе—это не обязательно парень самый умный и самый грамотный, но зато обязательно ПОСЛУШНЫЙ. Именно поэтому отличниками ста-новились (и становятся) в основном девочки. Мальчику для получения вожделенной меда-ли нужно было придавить свое мужское начало. И сейчас школа в этом смысле мало изме-нилась, несмотря на все реформы. Надо признать: В. Саламаха создав в своей повести об-раз растерянного бройлера-перестарка, белорусского подобия американских «комнатных негров» М. Митчелл, не очень погрешил перед истиной. Такой человек мог быть воспитан нашей школой.

Затронув тему милиции, нельзя не отметить и еще одну: КГБ в жизни героя. В повести «контора» показана силой всегалактической, неумолимой, вездесущей и как будто специ-ально приспособленной для ловли «пискарей». Герой то попадает в ужасные лапы пьянень-кого студентика-стукача, то в страшную пасть какого-то начальника секретного отдела. Автор этих строк намного моложе В. Саламахи, в то время, когда писатель был студентом и жил в общежитии на Парковой, я, тыкая пальцем, вслух, чтобы не сбиться, считал этажи тамошних «недоскребов». Однако мне довелось и окончить ВУЗ, и поработать в СССР. И что-то я не помню ни того панического ужаса при слове «контора», ни того телячьего вос-торга при виде верховной власти, как это представлено в повести. Да и стукачей-профессионалов я, честно скажу, не встречал, несмотря на то, что учился в закрытом заведении и ра-ботал на «ящике». Мы со своими преподавателями на семинарах обсуждали разные проб-лемы, касающиеся не только нашей специальности. Правда, не со всеми: некоторые «пре-пы» так называемых «гуманитарных» дисциплин при попытке завести откровенный раз-говор вели себя чересчур нервно. Ну, да и бог с ними, нам и без них хватало общения. Не хочу как-то принизить великий и могучий БГУ, но, по-видимому, надо признать: где есть настоящее дело—там нет пены и наоборот.

Отвлекшись от себя, любимого, приведу другой пример из жизни в СССР. У меня был знакомый художник из разряда трудяг-середнячков. В своем узком кругу он был знаменит только тем, что имел неосторожность часто попадаться во всякие «органы». То есть пойдет он в какой-нибудь парк, установит этюдник, разложит краски и тут—на тебе—появляются добры молодцы, берут его под белы руки и препровождают в ближайшее отделение для выяснения личности. А личность-то была колоритная, цыганская, да еще с рыжей бородой. И что? А ничего. Через день-два мой знакомый, чуть «приняв на грудь» для храбрости, вновь шел в парк на этюды. До следующего доноса. Такая уж у человека была судьба—жил он на рабочей окраине, а трудовой народ, как известно, традиционно не любит «н-н-нтили-хенцию» в очках и шляпах. Ну, и постукивали—не без этого. Что ж теперь—в карьер прятаться?

Между прочим, оба «роковых» персонажа повести—и студент, поднимающий своих кол-лег с постелей при звуках гимна СССР, и чинуша, меняющий взгляды под действием политических ветров—были бы хорошо описаны пером Гашека или Войновича. Но, видимо, нет у В. Саламахи таких перьев, а свои пока не отросли.

Пойдем дальше. Важная часть жизни любого мужчины—его работа. На работе герой не проявил себя никак, «мыл пробирки» по выражению его отца. Но ведь он получил красный диплом в университете и, будучи парнем из деревни, был оставлен работать в каком-то столичном НИИ. Это что-то должно значить? ВУЗовский красный диплом—не школьная медаль, здесь на послушании не выедешь. Или может быть, у героя было еще какое-то дело, отбивавшее его от службы? Например, стишата какие-нибудь? Но В. Саламаха об этом не говорит, и мы за писателя додумывать не будем. Ибо можно прийти и к такому выводу: автор не очень-то хорошо знает, чем занимаются люди на заводах и в офисах, поэтому и герой его—«никакой» работник.

И, наконец, последнее. Личная жизнь. Вообще у меня создалось впечатление, что вся ро-мантика любовных отношений ушла из белорусской прозы вместе с Короткевичем и Быко-вым. Осталось функ-ци-о-ни-ро-ва-ни-е. Сплошная «фабрика»: «я тебя люблю, но замуж не пойду». Да, такова наша жизнь, но читать все это тоскливо, невольно рождается мысль: хо-рошо, что народ отвернулся от литературы, а не то рождаемость вовсе упала бы до нуля.

Повесть В. Саламахи в этом смысле—еще одна изрядная порция брому. Таскание по чу-жим углам с простынкой в сумочке, початая бутылка коньяка на двоих, фальшивые раз-го-воры, фальшивые мысли...И финальный аккорд—встреча возле ресторана, после которого уже и вся жизнь становится бессмысленной. Тоска, братцы!

Жил-был человек, много пуганый, но мало битый. (Может быть, лучше было бы наобо-рот?) Любил собаку и большое начальство, боялся МВД, КГБ и какой-то вздорной старой бабы. Никому не доверял. Умел только рыбу ловить. Пришел его срок—простудился, упал в костер и умер. Был человек—и нет человека. Где здесь добро и где—зло? Что автор хотел ниспровергнуть и что—утвердить этим произведением? Может быть, писатель и хотел сказать, что не тех его герой любил, и не тех—боялся?

Тяжелый песок

11 номер продолжают «Детдомовские рассказы» Н. Костюк.

Дебют удачен. У меня, как у придирчивого критика, конечно, есть замечания, но они, скажем так, «вкусовые». Где-то что-то сократить, где-то усилить. Но не буду ворчать. Пожелаю автору удачи на ее пути. А куда ей идти—она, как писатель, и сама знает. Не знала бы—не писала таких рассказов.

И. Чарота. Славянская литературная общность—прошлое без будущего?

Мысль автора понятна, но вряд ли осуществима. Изложение идей в статье несколько од-нобоко: быть профессиональным литератором—это, по-моему, значит не только не демон-стрировать принадлежность к некоему «цеху литераторов», но и наоборот, активно исполь-зовать позицию «простого человека», «человека с улицы». Именно такая отрешенность от рамок «кафедры славянских литератур» по-моему, и дает возможность правильной форму-лировки вопросов. А правильная формулировка вопросов несет в себе, как известно, ключи к нахождению ответов.

Автор, например, говорит о славянах, как о едином народе, появившемся в результате миссии Кирилла и Мефодия, что, может быть, и приемлемо с точки зрения филолога, кото-рый ставит знак равенства между разговорным и письменным языком, но зато неверно с точки зрения известной истории.

Правильно формулируйте вопросы, господа, и вам, возможно, не придется докучать своей суетностью Тому, у кого все ответы.

Led Zeppelin-2.

Т. Бондарь. Ключ к последней тайне.

Ну как я, погрязший во грехе мерзкий атеист, могу прокомментировать столь возвы-шенные писания, столь идеально-светлые мысли, украсившие 11-й и 12-й номера журнала? Увы мне! Разум мой затуманен спиртосодержащими жидкостями, а душа моя совмес-тно с телом алчут низменных земных наслаждений. Эх, была-не была! Попробую!

Гм, да. Э-э-э... «Море булькотело, и трава шебуршала...» Нет, не так.

Еще раз. В некотором разрезе. «И он бросился в море, она—за ним, в общем—все умерли.» Опять не то.

«Поелику иже херувимы...»

Нет, видимо, не подняться мне над мраком своих заблуждений. Не для меня небесное сияние горних высей.

Да, вот еще. Тут один поклонник индийских махатм три года назад у меня денег занял и до сих пор не отдает. Вот ведь сволочь просветленная, прости господи!

Принц и другие.

Мне понравились стихотворные «Северные письма» Ю. Шабуни (№11/2004) обильной и благодатной фантазией. Немножко пахнет началом XX века и даже чуть-чуть—Маяков-ским (облако в ...кринолине). Неужели у автора хватит куража или воли не опускаться ниже заявленного здесь уровня? Тьфу-тьфу-тьфу—не сглазить бы.

Стихи Л. Рублевской и Л. Шадукаевой вызывают ощущение усталости. Л. Рублевская бо-лее изыскана, Л. Шадукаева—простовата. Но смысл стихов одинаков: отговорила роща золотая.

В том же номере опубликованы простодушные стихи И. Каренды «Васильки надежды», стихи-размышления И. Копыловича «Родине нужен своей», восторженные стихи «Воскре-сающей Родины вестница» В. Спринчана.

В. Акулов. Еще раз об идеологии и идеологах. №11/2004.

Начало статьи—там, где автор производит анализ работ оппонентов—очень энергичное и ясное. В. Акулов ловко разделывается с представлениями об обществе, которые могли быть признаны прогрессивными только для XV111 века—и правильно делает. Он пока-зывает генетическую связь современных немарксистских мыслителей с идеологами XV111 века—и это тоже правильно. Автор иронизирует над действительно неуклюжими попытка-ми служивых белорусских философов сказать что-то новое по части идеологии. И это также возражений не вызывает.

С «фрейдовским лапсердаком» я тоже спорить не стану: может быть, и хамовато, но тем не менее верно. Социологию нельзя делать производной от психологии, а психологию—от физиологии. Ибо получится что-то из разряда женской логики.

Но затем Акулов говорит, что граждане добровольно делегируют свои взаимные обязате-льства неким установленным ими же государственным институтам, и дальше уже неинте-ресно читать. Потому что тем самым автор пришел к тому, от чего ушел в начале статьи. В огороде бузина, а в Киеве—дядька. Напомню автору статьи: принцип добровольности при установлении первого государства в Древнем Египте был проиллюстрирован художником, жившим пять тысяч лет назад в виде Плиты фараона Нармера (см. иллюстрацию).

Я не знаком с В. Акуловым, но он представляется мне человеком в пиджаке, при галсту- ке, в шелковых чулках и кружевных панталонах. Это мое высказывание—не гносеологиче-ское, а аксиологическое (пусть читатель прочтет, как определяет эти термины уважаемый философ).

Речь в статье В. Зеленевского «Угол атаки», опубликованный в том же одинадцатом но-мере журнала, ведется о подготовке кадров управления. Автор восхищается в этом смысле деятельностью Ивана Грозного и Сталина.

«...Только советская эпоха тридцатых-сороковых годов двадцатого века дала нам поистине непревзойденные образцы как в плане подготовки множества отдельных управленцев вы-сочайшего профессионального уровня и квалификации, так и в отношении выработки школы или системы кадровой политики в целом». Автор считает, что выбранный нашим государством курс—единственно спасительный для страны и вполне согласуется с деятельно-стью указанных выше правителей. Только вот управленцев пока не хватает—сетует В. Зе-леневский

Статья Г. Солонца «Крепок щит Отечества» из того же номера рассказывает о проходив-ших осенью 2004 года оперативно-тактических военных учениях «Щит Отечества—2004».

Там же—статья Е. Коршукова «Память» о книге «Знаемая постаці» М. Аврамчика.

В 11 номере «Немана» напечатана также статья А. Макарова «Пляска на крови», посвященная теме «двойных стандартов», с помощью которых западные СМИ традиционно оце-нивают все, происходящее на Востоке. Конкретный повод обзора—трагедия в Беслане. В конце статьи даются советы руководству России, что, в принципе, может быть расценено, как вмешательство во внутренние дела.

В том же номере—критическая статья Л. Горелик «Эхо далеких и близких столетий» по творчеству Янки Сипакова, статья Е. Коршукова «Память» о новой книге М. Аврамчика и статья К. Жука «Пусть кружит время свои жернова» о книге стихов М. Позднякова.

Женская литература.

Т. Лебедева. Вчерашних дней осколки. Стихи.
М. Ляшук. Непридуманные истории. Новеллы.
Н. Капа. И вновь светает. Стихи.
№12/2004.

Скажу честно—пребываю в некоторой растерянности. Могу ли я что-либо оспорить из прочитанного? Не могу. «Поэт» звучит приятнее, чем «поэтесса»? Согласен. В сорок де-вять хочется увидеть алый парус? Тоже бывает...

"Мы не идем, а стоим, а все вокруг движется, меняется, плывет, и наша судьба зависит от того, на ту ли твердь мы стали". Вполне женская мысль: главное в жизни—сесть в нужный автобус. С этим можно спорить до хрипоты—тебя просто никто не услышит. Все равно побегут на остановку, чтобы вертеть головами, толкаться, оттаптывать ноги,... но так и не приехать туда, куда хотели. И будут слушать как капает вода из крана и мечтать о нес-бывточном...

Отец встретился со взрослым, прижитым когда-то на стороне сыном. Безутешная вдова получила надежду на семейное счастье. Хэппи энд, надо радоваться. Только скучно как-то, девушки. Помилуй бог, скучно!

Попытки пейзажной лирики Н. Капа и Т. Лебедевой показались мне более удачными. А две строчки: "Там на ветру, под кленами, / Под кружевными кронами"—хочется запом-нить.

(окончание в следующем номере)

Юрий КЛЕВАНЕЦ

Молодые таланты из педколледжа

В декабре-январе в выставочном зале Борисовской центральной городской библиотеки впервые прошла выставка работ учащихся и педагогов Борисовского государственного педагогического колледжа «Святочны феерверк майстэрства «.

Сегодня в учреждении образования «Борисовский государственный педагогический колледж» на 3-х отделениях — «Школьное образование», «Дошкольное образование» и «Иностранные языки» — проходит обучение 631 учащийся. В колледже работают 26 кружков, в том числе 5 декоративно-прикладного направления. Это «Народные ремесла» (рук. С.И.Гзовская), «Кожаная пластика» (рук. Т.В.Решетняк), «Керамика» (рук. О.Ф.Копать), «Батик» (рук. Н.В.Михелько), «Оформитель» (рук. П.Е.Круковский).

— У нас в колледже обучают по нескольким специальностям, и по двум из них — начальному и дошкольному образованию — есть специализация «Творческая деятельность», — отметила и.о. директора БГПК Людмила Иосифовна Сердюкова. — Там работают прекрасные педагоги, такие как Светлана Игоревна Гзовская, Татьяна Витальевна Решетняк и др., которые увлечены сами и смогли увлечь наших учащихся. Выставленные работы действительно олицетворяют дух нашего Отечества.

Преподаватели педколледжа, руководители творческих кружков «Народные ремесла» и «Кожаная пластика» Светлана Гзовская и Татьяна Решетняк, верно отметили, что если бы не учащиеся, педагоги наверняка бы «топтались» на месте. «Но вы наш двигатель, и благодаря вашему энтузиазму, вашей энергии, мы тянемся за вами и идем вперед». Они выразили надежду, что будущие учителя начальных классов и воспитатели детских дошкольных учреждений продолжат ту работу, которую начали в стенах педколледжа, и не забудут народное ремесло. Это нужно для того, чтобы наши народные традиции сохранялись и красота нашей Беларуси никогда не умирала.

Экспозиция, разместившаяся на 3-м и 4-м этажах Борисовской ЦГБ, поражала своим разнообразием, на суд зрителей были представлены лучшие работы учащихся и педагогов БГПК в различных жанрах. Среди них вышивка крестом (Юлия Русанова, Антонина Кулак, Ольга Пивоварова, Галина Пугач), вышивка лентами (Надежда Трус, Маша Тарасевич), серии батиков «Старая Англия» (Елена Мальцева, Светлана Павлова) и «Хозяйка Медной горы» по сказкам П.П.Бажова (Тамара Гусейнова, Ирина Прилуцкая, Татьяна Лютько), кожаная пластика (Наталья Бубнова, Илона Ржеутская), декоративные пластины «Хохлома» (Наталья Прокопьева, Дмитрий Мацкевич, Мария Тарасевич), гобелены (Ольга Клочко, Инна Платонова, Юлия Шевченок, Кира Дубовик, Анастасия Грудницкая), декоративное панно из глины (Екатерина Козик) и др. Впечатляет серия пейзажей, написанных маслом, принадлежащих кисти Олега Копатя — «Облака», «Закат», «Маяк», «Горная долина».

Как заметила искусствовед выставочного зала Анжела Кудакова, эти работы были выполнены учащимися БГПК в свободное от учебы время, причем на каждую из них было затрачено от 2-х до 4-х месяцев: ведь это очень кропотливый труд.

Комментарии

Светлана Игоревна Гзовская (на фото), председатель предметной комиссии изобразительной деятельности БГПК: «Мы представили здесь практически все виды декоративно-прикладного искусства, которые прорабатываем со своими учащимися как во время уроков, так и на кружках во внеурочное время. Это гобелен, батик, вышивка, в том числе и вышивка лентами, керамика, кожанная пластика, бисероплетение».

Антонина Кулак (на фото), учащаяся IV курса БГПК: «На выставке демонстрировалась моя вышивка крестом «Церковь», которую я сделала в прошлом году на экзамен за 3-й курс. Я, как и многие из моих однокурсниц, ничего не умели делать, но благодаря замечательным педагогам научились всему. Талант можно разбудить у каждого человека, и если ты чего-то хочешь, ты этого обязательно добьешься».

Кристина Демина (на фото), учащаяся IV курса БГПК: «В экспозиции участвовала и моя вышивка «Натюрморт», которую я сделала в прошлом году. Еще я занимаюсь гобеленом и батиком, надеюсь освоить и кожанную пластику».

На снимках: преподаватели творческих дисциплин БГПК Татьяна Решетняк (слева) и Светлана Гзовская; работа Светланы Соколовской «Ромашки» (кожаная пластика); работа Алеси Бусло «Дыванок» (роспись).

Евгений МОЗГОВ

Новости регионов

(начало на стр. 1)

В конце выступления от имени председателя Речицкого райисполкома А. В. Баранова ансамблю преподнесли роскошную корзину цветов. Речицкий зритель благодарил стоя долгими аплодисментами.

Одна из артисток на миг закрыла глаза, думалось от усталости. Открыв их, в глазах читалось наслаждение, гордость и единение. Единение со зрителем, единение с Речицей, единение с Белорусью.

Лауреаты «Золотого уха»

21 марта в культурно-развлекательном комплексе «Журавинка» в Минске прошла церемония награждения лауреатов музыкальной радиопремии «Золотое ухо» «Альфа Радио».

Премия вручается второй год подряд, поэтому некоторые белорусские исполнители повторно стали ее обладателями. «Золотое ухо» получают 20 отечественных исполнителей, за которых чаще всего голосовали на сайте «Альфа Радио» слушатели радиостанции. Соучредителем премии на этот раз стало Министерство информации, генеральным партнером выступила компания «LG».

По итогам голосования в двадцатку лауреатов вошли: Галина Шишкова Лариса Грибалева, Алексей Хлестов, Полина Смолова, Петр Елфимов, Ольга Плотникова, Искуи Абалян, Елена Гришанова, Ирина Игнатюк, Натана, Ирина Видова, Валерий Дайнеко, «Чук и Гек», Наташа Кудрина; проекты Flat, Merry Poppins, Topless, «Нео», Gera, «Спасение».

На церемонии награждения музыканты исполняли песню, каждый из них получил статуэтку «Золотое ухо» и поздравил «Альфа Радио» с днем рождения — организатору конкурса в этот день исполнилось семь лет.

Славянская поэзия во всемирный день

21 марта гомельские литераторы отметили в специализированной славянской библиотеке Всемирный день поэзии. В нем приняли участие маститые и начинающие авторы. Среди гостей праздника были представители БЛС «Полоцкая ветвь», Союза писателей Беларуси, Союз белорусских писателей и «неассоциированные» авторы. Был и столичный гость — известный белорусский поэт, уроженец Гомельщины Михась Башлаков. От «Полоцкой ветви» приняли участие Лилия Величко, Эмма Прибыльская и Татьяна Дорошко. Вечер прошел под знаком славянской поэзии. Поэтому, звучали строки не только на русском и белорусском, но и украинском языках. А благодаря студентам ГГУ имени Франциска Скорины и на сербском, чешском и польском. О славянском единстве говорили доктора филологических наук, профессора ГГУ имени Франциска Скорины Иван Штейнер и Владимир Коваль. Во время вечера прозвучало много стихов и много музыки.

Победители конкурса дизайнеров Беларуси

Стали известны итоги 2-го ежегодного конкурса на создание дизайна входного билета Национального художественного музея Республики Беларусь. Главный приз в размере 500.000 рублей, утвержденный компанией Бритиш Американ Тобакко, получила дизайнер Анастасия Скобцова (Светлогорск).

На итоговой пресс-конференции директор НХМ РБ Владимир Прокопцов отметил: «Интерес к нашему конкурсу растет. Если в прошлом году в конкурсе приняло участие 16 человек, то в нынешнем уже 21. Это дизайнеры, фотографы, преподаватели и учащиеся. Отмечу, что среди претендентов были люди профессионально не связанные с искусством.

Мы удовлетворены итогами конкурса. Выполнена его главная задача — создание нового оригинального дизайна входного билета, который посетители музея увидят уже в апреле».

Как и в прошлом году конкурс носил открытый и демократичный характер. Работы были представлены широкой общественности на выставке, которая открылась в стенах музея 17 марта. Каждый посетитель мог проголосовать за свой вариант входного билета. Таким образом стал известен победитель в номинации «Приз зрительских симпатий» — минский фотограф Дмитрий Козлов. Художника, которому достался «Главный приз», определило представительное жюри. В его состав, в частности, вошли представители организаторов — директор музея Виктор Прокопцов и менеджер по корпоративным связям компании Бритиш Американ Тобакко Ольга Климанович, Председатель Белорусского союза дизайнеров Дмитрий Сурский, доцент Белорусской Государственной академии искусств Владимир Васюк.

Конкурс дизайна входного билета НХМ РБ — один из совместных проектов Национального художественного музея и его генерального партнера компании Бритиш Американ Тобакко. За четыре года сотрудничества был проведен целый ряд совместных проектов, наиболее интересными из последних стали издание полного каталога работ выставки армянского художника Мартироса Сарьяна, ежегодные фестивали белорусской флористики, карнавальная выставка-мистерия «Зімовыя гульні» и проект «Ночь музеев».

Цветок из страны Восходящего солнца

Многие жители Гомельщины смогли приобщиться к загадочной культуре Японии. Благотворительные выступления театра из страны Восходящего солнца «Мандзюсяка», приуроченные к 20-й годовщине Чернобыльской катастрофы, прошли в четырех районах области. Коллектив дал представления в Чечерске, Гомеле, Буда-Кошелеве и Брагине. Театр «Мандзюсяка» работает в стиле «современный кабуки». Спектакли и композиции поставлены с использованием красочных дорогостоящих костюмов и атрибутов, отличаются самобытностью и богатой фантазией: японские танцы, самураи, мечи, зонтики, кимоно... Каждый номер программы погружает зрителя в тайны японских преданий и обычаев, Особенно поразили огнедышащие драконы, каждым из которых управлял один человек. Чтобы поражать воображение зрителей, артистам приходится возить с собой тонны декораций и костюмы. Театр основан бывшим дизайнером Фунджинака Киёэ, которая создает декорации и костюмы для постановок. Госпожа Фунджинака Киёэ активно занимается благотворительной деятельностью. И у нас в Беларуси артисты уже не в первый раз. Белорусские дети дали ей имя «Мама Роза», которое стало ее сценическим псевдонимом.

Непривычное для славянского уха «Мандзюсяка в переводе с японского — белый цветок, распускающийся на небесах. Согласно древней легенде, увидев красоту райского цветка, человека навсегда отрекается от злых поступков. Именно на такое творчество благословила «Мандзюсяка» мать Тереза, с которой коллектив театра встретился в 1995 году. После чего коммерческая труппа стала давать только благотворительные спектакли.

Против Чернобыля в сердце

Более 20 концертов в рамках XX Международной благотворительной творческой акции «Чернобыльский шлях — дорога жизни» дадут для жителей пострадавших районов Гомельщины ведущие творческие коллективы и артисты Беларуси. Организаторами акции выступили Белорусский республиканский союз молодежи, Комитет по проблемам последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС при Совете Министров, министерства культуры и образования, Белорусский Детский фонд. Посвящен «Чернобыльский шлях» 20-й годовщине катастрофы на ЧАЭС и направлен на духовную реабилитацию детей и молодежи, создание условий для поддержки их талантов. Участие в благотворительном марафоне *принимают заслуженный артист* Беларуси Яков Науменко, артисты белорусской эстрады Георгий Волчек, Андрей Шумак, Наталья Наумович, а также Государственный ансамбль музыки «Свята» и Детский театр сказки «Фантазия». Концертные выступления в рамках акции пройдут также в Мозырском, Кормянском, Ветковском и Добрушском районах.

Мастер пейзажей и портретов

В борисовском интернет-кафе «Компонент» прошла персональная выставка фотографий Анатолия Богданова «Неизвестное в известном», включавшая более 20 работ. У любителей художественного фото появилась возможность заново открыть для себя прелесть привычных для глаз пейзажей и заглянуть во внутренний мир человека на портретах фотохудожника.

29-летний фотомастер Анатолий Богданов серьезно увлекся фотографией лет шесть назад. Фотографировал всех и вся — друзей, родных, знакомых и незнакомых и конечно природу, черпая в ней вдохновение. Самым богатым на знаковые события для Богданова стал прошлый год, когда он впервые заявил о себе, заняв 2-е место в Минском областном фотоконкурсе «Красота белорусской природы». А в конкурсе «Мастер-2005», проходившем в Борисове в декабре прошлого года, в номинации «Человек» Анатолий стал победителем. В том же 2005 году фотохудожнику удалось поработать вместе с известной шведской журналисткой и фотографом Марией Селерберг, которая проводила семинар «Насилие над женщинами». Кстати, выставка последней «Наркотик-убийца» демонстрируется в настоящее время на 4-м этаже центральной городской библиотеки г.Борисова.

Лучшие спектакли города Минска

Когда говорят, что в Минске в театах нечего смотреть – это не правда. Конечно, плохих спектаклей, как это всегда бывает, значительно больше чем хороших. И в целом уровень белорусского театра оставляет желать лучшего. Но время от времени и на белорусском театральном небосклоне появляются по-настоящему звёздные спектакли, достойные войти в анналы белорусского театра. Именно о «лучших из лучших» мы и начинаем новую серию наших публикаций.

В течение последних пяти лет я регулярно веду колонку театральной критики в еженедельнике «Белгазета». Основываясь на этих публикациях, хочу представить на ваш суд лучшее из увиденного мною на белорусской сцене за эти годы.

Театр: Национальный академический театр оперы
Композитор: А. Будько
Либретто: А. Нилов по произведению Дж. Барри
Режиссёр: Г. Галковский
Художник: Т. Королёва

БЕЛОРУССКИЙ ПИТЕР ПЕН

Что бы ни происходило в белорусской культуре, какие бы политические катаклизмамы не сотрясали общество, в каком бы состоянии не находился отечественный театр – есть явление, которое не подвержено никаким внешним влияниям. Это детские «ёлки» в самых разных их проявлениях в Новогодний период. Ничто не способно остановить тотальный «чёс» театров и всякого рода новогодних коллективов, которые с наступлением зимы появляются десятками, предлагая детские сказки на любой вкус и кошелёк. Абсолютное большинство из этого изобилия – то, что сами актёры называют «халтура»: несколько актёров, чем ближе к новому году, тем более пьяных, в старых костюмах наспех разучивают текст и под фонограму кривляются перед детворой. Не уверен, что подобные представления положительно сказываются на детской психике.

Найти качественный детский спектакль в Минске крайне сложно. Это связано с тем, что создание полноценного детского или семейного зрелища технологически, творчески, и финансово значительно более затратно, чем среднестатистический взрослый спектакль. Как ни странно, финансовое благополучие Бродвея держится именно на дорогих музыкальных сказках типа «Король Лев» и «Красавица и чудовище».

Детская музыкальная театр-студия при Оперном театре, пожалуй, единственный в Беларуси театр, предлагающий по-настоящему масштабные детские музыкальные зрелища. Пример,– мюзикл «Питер Пен». Этот спектакль имеет славную историю. В репертуаре оперного театра он появился более десяти лет назад. Все роли в нём исполняют только дети. Естественно, за долгое время проката спектакля сменилось несколько поколений юных исполнителей, да и сам спектакль приходилось неоднократно «обновлять». Теперь, когда здание Оперного театра находится на реконструкции, спектакль показывают в Доме Офицеров, и всё равно от него исходит живая и светлая энергия...

Всё как-то не верилось, что белорусские композиторы способны написать полноценный полуторачасовой мюзикл бродвейского типа. Александру Будько это удалось. Самое приятное то, что Будько избежал инфантилизма, столь свойственного взрослым представлениям о детской музыке. Все темы и арии написаны и аранжированны серьёзно, по-взрослому, время от времени, приобретая настоящий бродвейский лоск.

«Питер Пен» – культовый детский сюжет, придуманный писателем Джеймсоми Барри. Дети, которые не хотят стать взрослыми, но при этом ведут отнюдь не детскую жизнь, полную лишений и опасностей. Для этого мюзикла либретто написал Алексей Нилов – ныне звезда сериала «Менты», а когда-то простой минский актёр. Существенно упростив книгу, он сохранил самое главное – ощущение безудержного озорства и романтики.

Естественно, мюзикл – это прежде всего зрелище. Ничто не может быть более ярким, интересным и захватывающим, чем орава поющих, танцующих и невесть что вытворяющих детей на сцене. Никогда взрослые актёры не приблизяться к той правде и органике, которую демонстрируют на сцене юные актёры. Детская природа сама по себе очень театральна и музыкальна, а в сочитании с живым оркестром, яркими костюмами и декорациями, и захватывающим сюжетом – это превращается в настоящий праздник. В «Питере Пене» задействованы дети почти всех возрастных групп – всего около сорока человек, так что когда ничанаются массовые сцены, создаётся ощущение, что присутствуешь на школьной переменке. Что удивительно, все эти дети прекрасно представляют, что и как играть, петь и танцевать.

Спектакль, не смотря на возраст, полон жизни и настоящих, светлых эмоций, а звонкие детские голоса, блестяще звучащие на фоне живого оркестра, могут дать фору всем «Звёздным дилижанскам» и «Серебряным грамофонам»...

Театр: Национальный академический театр им. Янки Купалы
Спектакль: А.П. Чехов «Остров Сахалин»
Режиссёр: Александр Нордштрем
Художник: Анна Метлицкая

ОСТРОВ СМЕРТИ

Купаловский театр наиболее последовательно среди всех белорусских театров развивает международное направление своей деятельности. В качестве основного партнёра лидер театрального рынка Беларуси выбрал государство, наиболее близкое к себе по менталитету и характеру – королевство Швеция. Именно солидная, нордическая и монументальная Скандинавия оказалась наиболее близка творческой политике купаловцев. Шведы оказали поддержку постановке пьесы Стринберга, профинансировала приезд шведского буто-спектакля на «Открытый формат», приглашали к себе на мастер-класс белорусских драматургов, а совсем недавно организовали подобный мастер-класс в Минске. Однако наиболее значительными стали опыты того, что в Европе называют «ко-продакшн», – создания спектаклей интернациональной командой. Первый опыт с шведским режиссёром Натали Ринглер в целом был не слишком удачным. Затом «Остров Сахалин» – последнюю премьеру театра, можно считать эталоном блестящей международной кооперации.

«Остров Сахалин» – это моноспектакль по воспоминаниям Антона Павловича Чехова, который играет один актёр – Роман Подоляко в живом сопровождении музыканта Андрея Сапоненко. При ближайшем рассмотрении оказалось, что шведский режиссёр Александр Нордштрем не совсем швед, а бывший питерец. Быть может, поэтому ему удалось оставить в спектакле ровно столько шведского театра, сколько может впитать отечественный зритель. В целом же европейский взгляд на тексты русского писателя о поездке на Дальний Восток для белорусов оказался вполне понятным.

Чехов известен, прежде всего, как великий драматург. Герои его пьес, полные аристократизма и тонкой интеллигентности, живут в мире сложных, поэтических идей. В его ранних рассказах маленькие, но милые люди сталкиваются с мелкими, зачастую смешными проблемами мещанской жизни. Но вряд ли многие знают тех героев Чехова, которых он описал во время своей поездки на Сахалин. Убийцы, лизоблюдствующие рабы, жестокие надсмотрщики, самые разнообразные типы человеческих отбросов, которые драматург систематизировал в своём исследовании. Этот текст всегда будет стоять особняком, напоминая страшный кошмар среди приятных снов. В этих записках нет сюжета, нет законченных судеб, но в них как нигде видна страшная правда изнанки России. Эта книга – «Архипелаг ГУЛАГ» 19-го века и свидетельство того, как недалеко мы отошли от тех варварских времён.

Как и требует жанр, повествование ведётся от имени самого Чехова, который время от времени перевоплощается в тех людей, которые встречаются ему на Сахалине. Большинство из них – это каторжники и люди, которые обеспечивают эту самую большую тюрьму в мире. Режиссёр и актёр витруозно воссоздали и рваный ритм путешествия, и мгновенные переходы из образа в образ. С помощью простых предметов – старого чемодана, грубых скамеек, полупрозрачных ширм, фантасмогорической чугунной печки-буржуйки сконструирован страшный мир далёкого Сахалина. Одним из ноухау спектакля является уникальный звуковой ряд спектакля: реальный грохот кандалов, жуткий скрип половиц, звук поезда, удары батогами – всё живое, настоящее, натуральное...

Роман Подоляко блестяще справился со сложнейшей системой образов спектакля, показав неординарный актёрский диапазон. Избавившись от привычной субтильности, Подоляко с одинаковой убедительностью воплотил и гнусную мелочность, и беспредельный брутализм, и невероятную боль и тоску, и, что самое главное, сложную палитру чувств самого Чехова, впервые столкнувшегося с этим на Сахалине.

P.S. Премьеру этого спектакля омрачило страшное известие: в ночь после второй премьеры умерла художник спектакля Анна Метлицкая. Ей было всего 30 лет. Анна Метлицкая была одной из самых перспективных театральных художников страны. Её работы всегда отличали поэтичность, высокий вкус и отчаянное стремление к совершенству. «Остров Сахалин» стал её последней, чудесной работой...

Театр: Республиканский театр юного зрителя
Спектакль: «Маленькие трагедии» А.С. Пушкин
Режиссёр: Михаил Лашицкий

ИГРАЕМ В ПУШКИНА

О спектаклях ТЮЗа мы не писали давно. После смерти предыдущего главного режиссёра Андрея Андросика театр бросало то в жар, то в холод, а внутренние конфликты подарили ТЮЗу славу самого склочного и скандального театра Беларуси. Не хочется снова возвращаться к сути тюзовских разборок, в которых потеряли лицо и репутацию многие их участники, тем более, что поводом для этой статьи стал спектакль, который хотя и формально поставлен в минском ТЮЗе, но имеет к нему такое же отношение как Лучано Поворотти к хору ветеранов. «Маленькие трагедии» – это классный московский спектакль, каким-то непостижимым ветром занесённый на малую сцену минского ТЮЗа.

История этой премьеры довольно любопытна. В прошлом году Михаил Лашицкий стал одним из победителей конкурса режиссёрских экспликаций министерства культуры с пьесой Б. Кольтеса «Роберто Зукко» для создаваемого в Минске на базе Академии искусств Центра современной драматургии и режиссуры. Однако, объявив о победе Лашицкого, чиновники потребовали, чтобы эта постановка была перенесена в один из государственных театров, мол «только так имеем право выделить деньги». Тогда договорённость о постановке «Роберто Зукко» была достигнута с ТЮЗом. Но Министерство культуры снова сделало финт, и потребовало поменять саму пьесу. Что удивительно, чиновников не смутило, что речь идёт о режиссёрском конкурсе, а не о драматургическом. Тогда режиссёр предложил для постановки белорусскую пьесу под названием «Детский сад», в театре она была утверждена, сделано распределение... Но снова некие силы в министерстве закапризничали и потребовали ещё раз заменить пьесу. В конце концов, выбрали Пушкина...

«Маленькие трагедии» – знают все. Это произведение входит в обязательную часть школьной программы, его давно растащили на цитаты, образы героев стали нарицательными. Кинорежиссёр Швейцер снял классические кино с такими звёздами как Иннокентий Смоктуновский и Сергей Юрский. И не смотря на всё это, «Маленкие трагедии» остаются одним из самых загадочных, притягательных и нераскрытых произведений XIX века. Современный театр почти не признаёт стихотворных форм. Лишь два автора, несмотря на все изменения театральных вкусов, продолжают звучать современно и актуально – это Пушкин и Шекспир. Проверить это легко – достаточно сходить в ТЮЗ.

Михаил Лашицкий обладает уникальным и специфичным режиссёрским мышлением. Спутать его стиль невозможно. Проходят первые три минуты спектакля, и у вас в глазах, как огромное неоновое табло, пульсируют слова «режиссёр Михаил Лашицкий». Имея художественное образование и опыт работы дизайнером, Лашицкий создаёт странные художественные миры. Его персонажи всегда немного гротескны и угловаты. Это всегда немного мульти.

Когда-то Михаил Лашицкий поставил «Маленькие трагедии» в Могилёве. В городе до сих пор вспоминают тот спектакль, как одно из самых ярких театральных впечатлений. Из того легендарного спектакля Лашицкий перенёс главное решение: действие всех трагедий разворачивается за огромным обеденным столом во время всеобщей попойки. Скупой рыцарь, донна Анна, герцог, Моцарт, Сальери – все сидят за общим столом, сосуществуют, наблюдают друг за другом, время от времени включаются в действие, меняя маски и сущности. Режиссёр мастерски нашёл в каждом персонаже острое и современное звучание, и вот уже скупой рыцарь предстаёт отставным полковником в свитере, шинели и нелепой спортивной шапочке на голове, распевающий монологи Пушкина на ресторанные мотивы. А Сальери – «чиновник от музыки», «партократ» в костюмчике, шляпе и с портфелем, какие сотнями сидят по министерским кабинетам и решают, какую пьесу надо ставить в театре, а какую нет.

Этот спектакль полон актёрских открытий. Скупой рыцарь в исполнении до этого малоизвестного актёра Улащенко достойна высшей театральной награды, если бы таковая в Беларуси вручалась.

Спектакль получился настолько лучше и взрослее основного тюзовского репертуара, что совершенно непонятно, как он будет в ТЮЗе существовать.

Андрей КУРЕЙЧИК, драматург и режиссёр

ФРАНЦИСК СКОРИНА, БЕРНАРДИНЫ, ЛАТЫНЬ

ПОСВЯЩАЕТСЯ 555-ЛЕТИЮ ПОЛОЦКОГО ГЕРБА

«Да ведают потомки православных Земли родной минувшую судьбу».
А.С.Пушкин. «Борис Годунов»

В предлагаемой читателям заметке продолжает развиваться общеизвестный тезис, что у нас совсем другая история, и в этой связи рассматривается не вызвавший в скориниане особого интереса вопрос о месте овладения одним из русских титанов Просвещения латынью, без глубокого знания которой учёба в средневековом европейском университете была невозможной. На первый взгляд, это и не вопрос, а лишь небольшой эпизод в биографии знаменитого полочанина, тем более, что большинство исследователей его жизнедеятельности придерживается гипотетического предположения Л.В.Владимирова (Владимироваса), согласно которому основательные знания латыни юный Франциск приобрёл у монахов католического ниществовавшего ордена францисканцев-обсервантов, за которыми, в частности, в Польше и Литве закрепилось название бернардинов.

Но так ли корректна всего лишь предположительная, но, тем не менее, широко распространённая и банальная по своей сути точка зрения. Ведь если строго следовать ей, то неизбежно приходим к весьма резкому выводу, далеко отстоящему от собственно скоринианы — менее чем за двести лет пребывания Полоцкой земли в составе ВКЛРЖ (Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского) образовательный уровень её жителей, и в первую очередь полочан, понизился на столько, что даже начальные знания в области латыни в конце 15 — начале 16 веков можно было получить лишь в чужеродной каталическойсреде, кстати, до 1498/99 года в значимых масштабах практически отсутствовавшей в Полоцке. Может показаться, что столь неожиданный вывод неоправданно преувеличивает уровень образованности полочан в 12-13 веках излишком преуменьшает его позднее. Нет, он не содержит и тени натяжек, так как хорошо известно, что ещё в 13-14 веках в княжеских канцеляриях земель Белой Руси были писцы, профессионально знавшие латынь. А безупречное знание её военными специалистами и вовсе вынудило крестоносцев изобрести специальную тайнопись, чтобы перехваченные документы нельзя было прочесть без особого ключа (подробнее: см.Жлутка А. Лацінская літаратура як фенамен беларускай культуры. Спадчына, №2, 1993, с. 13-21). Из этого следует, что неверным является не столько сам вывод о резком снижении уровня грамотности жителей Белой Руси, сколько исходная версия Л.В.Владимирова, приводящая к нему. Очевидная ошибочность упомянутого предположения обязывает более обстоятельно рассмотреть не только иные версии получения желающими знаний латыни на белорусских землях, но и проанализировать возможности самих бернардинов в этой области.

Итак, кто такие бернардины и чем они занимались на рубеже 15-16 веков на Полотчине? Не углубляясь в сложную и путано изложенную в энциклопедическом справочнике «Рэлігія і царква на Беларусі» (Мн., БелЭН, 2001, С.42 и 341) историю ордена францисканцев, необходимо отметить, что после временного их разделения на францисканцев-конвентуалов и францисканцев-обсервентов не то в 1430-м, не то в 1446-м, не исключено, что ещё в 1415-м году (окончательный их разрыв произошёл в 1517 году) последние в 1454 году (см.: Без-Корнилович М.О. Исторические сведения о примечательнейших местах в Белоруссии: Справочное издание факсимильного типа. Мн., ООО «Алфавит», 1995, с.81, сноска 1) были специально призваны в Польшу королём Казимиром Ягеллончиком для содействия обращению в католичество литовских «схизматиков», а после постройки и открытия в 1468-69 годах опорных монастырей ордена в Вильно, Ковно и Троках (см.: Немировский Е.Л. Франциск Скорина. Жизнь и деятельность белорусского просветителя. Мн., Мастацкая літаратура, 1990, с. 161-162), они в 1498 году особым (тщательно замалчиваемым историками) Привилеем Великого князя Александра были призваны в Полоцк для склонения местных схизматиков к Унии с римской католической церковью (см.: Варонін В.»Народ нам верны, але у веры схізматык». Беларуская мінувшчына, №4, 1996. С.2). При этом бернардины в дополнение к пожалованному им Великим князем земельному участку для постройки монастыря в Заполотье вблизи Полоты и Двины (то есть, недалеко от Верхнего замка с только-только перестроенным в пятибашенный храм-замок западного типа Софийским собором (см.: Ткачоу М. Замки Беларуси (13-17 ст.). Мн., Полымя, 1977, с.62) как католики получили от князя Александра по последовавшему в том же году Привилею Полоцку на Магдебургское право столь большие привилегии — право избирать половину членов рады и одногу из двух бурмистров — что городская беднота Полоцка (в подавляющем числе православная) имела все основания называть Магдебургское право «волчьим правом» (см.: История БССР. Учебник для учащихся средней школы. Мн., Народная асвета, 1980, с.34). Любопытно, что городская ратуша, как символ магдебургии, почему-то была построена, как установил В.В.Воронин, лишь после 1538 года, то есть спустя 40 лет после получения великокняжеского разрешения на её постройку.

Вполне очевидно, что столь специфический фон обоснования бернардинов в Полоцке не способствовал желающим получить знания по латыни их обучению у католических отцов. Впрочем, Е.Л.Немировский привёл чисто объективные аргументы, исключающие новоприбывших бернардинов из числа возможных учителей латыни юного Франциска. Так, он обратил внимание на отсутствие упоминания какой-либо католической школы в полоцке в конце 15 — начале 16 веков в капитальном труде польского историка Антония Карбовяка «История образования и школ в Польше», а также на отсутствие бернардинского храма в списке Полоцкой ревизии 1552 года (см.: Немировский Е.Л. Франциск Скорина..., с.162). К этому уместно добавить, что призванные в 1498 году Великим князем бернардины построили деревянный монастырь и церковь, /то есть, одну из трёх мужских резиденций (?) ордена (см.: Карнілава Л.А. Ордэн бернадзінцау у Беларусі: навучальныя установы. /Беларусіка=Albaruthenica 6. Беларусь паміж Усходам і Захадам: Праблемы міжнацыянальнага, межрелігійнага і межкультурнага узаемадзеяння, дыялагу і сінтэзу. 4,1. /Рэд. Ул. Конан і інш. Мн., ННАЦ імя Ф.Скарыны, 1997, с.189) лишь в 1502 году (см.: Ярашэвіч А. Страчаныя помнікі архітэктуры і мастацтва эпохі барока на Полаччыне/. Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі. //Матэрыялы 3-й Міжнароднай навуковай канферэнцыі. Полацк: Полацкі гісторыка-культурны музей-запаведнік, ПДУ, 1998, с.330), то есть по сути дела накануне поступления Ф.Скорины в университет, когда уже скорее решался вопрос: где продолжать образование, а не вопрос: у кого обучаться латыни. Однако, при всей своей существенности, главным является не вышеперечисленное, а то, что на рубеже 15-16 веков бернардины (францисканцы-обсервенты) , в отличие от своих оппонентов францисканцев-конвентуалов, не содержали коллегий и других учреждений начального гуманитарного и философско-теологического образования (см.: Рэлігія і царква на Беларусі..., С.341, правая колонка) и поэтому версия о них, как о наиболее вероятных учителях Скорины, является, в сущности, мыльным пузырём. Но, если предшественники иезуитов, планомерно уничтожавших все проявления восточнославянской, то есть собственно русской, культуры на Белой Руси (см.: Улащик Н.Н. Белорусско-литовское летописание.// Вопросы истории, №12,

1984, с.69 или Улащык М., Выбранае/. М.,Улащык; Уклад А.Каукі і А.Улашчыка: Навук. рэд. Г.Кісялёу і В.Скалабан. Прадм. і камент. А.Каукі. Мн., Беларускі кнігазбор, 2001, с.179.), вообще не занимались начальным образованием местного населения, так как были призваны в столицу Русского княжества в Литве для решения качественно иных задач, то тогда наиболее реальным становится другой путь изучения латыни юным полочанином. Возможные варианты частично обозначены Г.Я. Голенченко: общение с местными иностранцами, а также с польскими и немецкими купцами, отдельными писцами воеводской канцелярии (см.: Голенченко Г.Я. Францыск Скарына — беларускі і усходнеславянскі першадрукар. Мн., Навука і тэхніка, 1993, с.87-88). Приведённое мнение белорусского скориноведа верно лишь отчасти, так как круг лиц, хорошо знавших латынь в Полоцке рубежа 15-16 веков, был значительно шире и без заезжих западных иноземцев.

Круг образованных полочан, хорошо знавших латынь, включает, как минимум, следующие четыре группы лиц. Это, во-первых, наиболее опытные писцы среди монахов-книжников из канцелярии полоцкого архиепископа (епископа?) Луки (до 1495 — после 1503 гг.) и скрипториев полоцких монастырей (в первую очередь таких как Борисоглебский (Бельчицкий), в котором, судя по стилистическим особенностям упоминанием местной топонимики в Повести и житии Преподобной Евфросинии, и была написана данная Повесть, правда, вероятнее всего, монахом-писцом из княжеской канцелярии Троицкой (за Полотой), где архимандритом в то время был известный книжник Алексей; Ионна Предтечи на Острове, где игуменом был Евфимий Торопка, один из старших братьев известного книжника Матвея Десятого, автора знаменитого «Десятиглава» (самого серьёзного внимания заслуживает упоминание, правда с большой долей сомнения, И.И.Григоровичем сообщения базилианина Игнатия Стебельского о существовании в монастыре типографии, - см.: Грыгаровіч І.І. Беларуская іерархія. Мн., БелЭН. 1992, с.93, сноска 4, скрупулёзное изучение которого может поставить сенсационный вопрос о пересмотре времени и места появления первой печатной (битой) книги на Беларуси), а также Спасопреображенский, в котором тщанием Преподобной Евфросинии в 1130-х годах было организовано второе на Руси (вслед за училищем в Андреевском («Янчином») монастыре Киева, устроенном Анной (Янкой)-Февронией(?) Всеволодовной) высшее женское училище. Во-вторых, писцы из канцелярий полоцкого наместника и знатных полоцких бояр: Корсаков, Редьковичей, Быстрейских и других, деловая переписка которых на латыни прослеживается по письменным источникам. В-третьих, писцы местной знати, например, князей Полубенских и Одинцевичей. И, в-четвертых, писцы богатых полоцких купцов, а также иных зажиточных горожан.

(окончание в следующем номере)

Анатолий ТРОФИМОВ

Наталья
СОВЕТНАЯ

Родилась в 1956 году в семье военнослужащего. Закончила Мурманское педагогическое училище, затем — Ленинградский государственный педагогический институт им. А.И.Герцена, Ленинградский государственный университет, Военно-медицинскую академию им. С.М.Кирова, психоневрологический институт им. Бехтерева, Петербургскую Медицинскую академию последипломного образования. Руководит медицинским реабилитационным центром по изучению резервных возможностей человека «МИРВЧ».Стихи, проза и публицистика печатались в городокской (Витебская обл.) районной, областной, республиканской периодической печати, в Российских СМИ. Участник сборников: «Возвращение к жизни» (1993г.), Исцеление словом» (1993г., 2002г.), «Все мы крови одной» (2006г), альманаха «Гоман» (2006г).

БРОШЕННЫЙ ДОМ

Заколочены окна дома,
Прохудилась давненько крыша,
И походкой, крыльцу знакомой,
По-хозяйски никто не вышел.

Поселился бурьян на грядке,
Из крапивы - стена глухая,
Покосился штакетник шаткий,
О заботе людской мечтая.

Обречённая хата слепо
На дорогу глядит тоскливо,
С урожаем стоит нелепо
У калитки седая слива...

ВЕСНЫ ВИДЕНЬЕ

Одно дыхание весны,
Один намёк, одно движение —
И стены комнаты тесны
Становятся в одно мгновенье:

На воздух, к свету поскорей
И к солнцу, что зовёт в окошко!
Мороз!? Но стал и он добрей.
Снега кругом!? И всё же кошка

Сидит, не просится домой,
Мурлычит, моет грудь и лапы.
-Зови весну, погромче пой!
Зови весну, мой друг лохматый!

Пока лишь вздох, всего намёк,
Весны пока одно виденье,
Её приход ещё далёк,
Но началось весны движенье.

МОКРЫЙ СНЕГ

Вечер вспыхнул нечаянным светом
От упавшего первого снега,-
Чёрным, странным возник силуэтом
Тополь, словно уставший от бега,

Ветви - руки взмахнул к оркестрантам
И застыл дирижёр опоздавший.
Молчаливо стоят музыканты-
Липы серые, вяз задремавший...

Тонет свет, захлебнувшись водою:
Тает снег, осветивший мне сцену,
Сказку в тьме озарил он собою —
Мокрый снег, превратившийся в пену...

ЗИМНИЙ РОМАНС

Тишина. Дорога манит далью,
Ели великанами стоят,
Сосны белой принакрылись шалью,
Подвенечный у берёз наряд.

Словно в сказке о царевне спящей,
Недвижимы лес и небеса,
Скована река слюдой блестящей,
И замолкли птичьи голоса.

Выткано пушистой нитью поле,
И сияет неба лазурит,
А мережка инея до боли
Светлой грустью душу бередит...

Седина моё порошит лето,
Нежность чувств упрямо песнь поёт,
Поселилась юность в сердце где-то,
И растаял дней прожитых лёд.

Тишина. Дорога манит далью,
И сияет неба лазурит,
Хрупкий иней тонкою печалью
Молодую душу бередит...

Ольга
НЕНАРАДОВА

Родилась в 1976 году в городе Полоцке. По образованию-библиотекарь. Стихи пишет с 13 лет. Литературный дебют в Новополоцкой газете «Химик» (1994). Печаталась в газетной периодике. Разрабатывает и проводит литературные вечера с участием поэтов Полотчины. Живет и работает в Полоцке.

МУЗЕ

Когда под мрачною луной
Померкнет тусклый луч скользящий,
Ты вновь приходишь в город спящий
Бездомной странницей ночной.

Ты рвёшь бумажные листы...
Зачем ко мне такая строгость?
В твоих глазах я вижу пропасть
И блеск холодной пустоты.

Не видно за окном ни зги,
Мне не к кому идти, печалясь.
Ты, тихо надо мной склоняясь,
Свечу угасшую зажги.

К усталой голове моей
Прижмись холодными губами
И безучастными слезами
Заплачь над дочерью своей.

* * *

Среди теней в бездушии ночном
Меня теперь узнаете едва ли.
Мой рыцарь, в час безвременной печали
Склонитесь перед гаснущим огнём.

Усталые и суетные дни
В пришедшей ночи ждут освобожденья.
...Я Вас люблю, но хрупкие мгновенья
Забвенья паутиной скреплены.

* * *

Как хорошо томленьем отболеть!
Какая лёгкость! И печаль — светлее!
Я вновь могу без трепета глядеть
В пустую даль темнеющей аллеи.

А полночью, когда совсем темно,
Бесстрастно погасить большие свечи.
И знать отныне, что теперь равно —
Знак примиренья встречи и невстречи.

* * *

И снова осень грустью обожжёт.
Мне дорого бездонное прощанье.
Не сокращай невольное свиданье,
Оно само растает в свой черёд.

Подступит влага к горестным глазам
От ледяного вздоха листопада,
Но с теплотой задумчивого взгляда
Хочу уйти к летейским берегам.

* * *

Как обречённо смотрит тишина
В глухую ночь без малого просвета!
И безвозвратно канувшее лето
Мне отзовётся вдруг из полусна.

Но так же скоро смолкнут навсегда
Его шаги за призрачною далью.
И вновь стою, пленённая печалью,
Прикованная к жгучей глыбе льда.

* * *

Не придавайте ясности словам,—
Туман своё плетение раскинул...
Вы, яблоко разрезав пополам,
Мне протянули чью-то половину

И музыка беззвучно пролилась
О том, что всё приходит не случайно,
И в каждой встрече оживлённых глаз
Царила обжигающая тайна.

И глубину, понятную лишь нам,
Хранит печать туманного мерцанья.
Не придавайте ясности словам,
Не расплескайте зыбкого молчанья.

Лапко
ТАТЬЯНА

Живёт в городе Великие Луки, но родом из Белой Руси. Уже в детстве она усвоила истину, «что только стихами можно говорить о любимой Руси». Татьяна является автором пяти поэтических книг: «Сладкая ёлка», «Баба Яга и баган», «Белое, чёрное, красное», «Дева вед» и «Русалия», из которой читателю предлагается подборка стихов. Татьяна Лапко печаталась в журналах «Острова», «Наука и жизнь» и др.

ЛОДКА В ОСОКЕ

Янтарный остров жил на речке.
В сошедших в воды небесах
Круги играли. Чьё колечко
Цветных заколок в волосах?

Тростник запел: когда-то раньше
Рыбак прилёг здесь отдохнуть.
И остров рыжей великанши
Увлёк его к себе на грудь.

Как ослепительное чудо
Из старой лодки каждый год
Кувшинок золотая груда
Поэтов к острову зовёт.

Там, волны к берегу листая,
Как великанши тайный страх,
Гуляет рыба голубая
У камня в ивовых кустах.

И силуэт огромной глыбы
Землёй вставал, вздымая ил,
И человечий голос рыбы
Деревню на горе будил.

В дома летели звуков стрелы,
Трепали вихри кромки крыш,
И появлялся призрак белый
В осоке, где звенел камыш.

Но песня рыбака не спета,
Вновь ветер поднимал песок,
Земля, как выдумка поэта,
Вдруг уходила из-под ног.

ПОЭТ И ХОЗЯЙКА

Меж поэтов-женщин ходит байка:
Проживёшь на свете до ста лет,
Если в доме ты своём хозяйка,
Но до сорока — коль ты поэт.

Торт печётся, пироги и сайка,
Есть во всяком творчестве секрет,
Если ты хорошая хозяйка,
Значит никудышный ты поэт.

Мокнет в ванне розовая майка,
А в кармане на концерт билет.
Никуда не годная хозяйка —
Популярный и большой поэт.

На скамье в углу лежит фуфайка,
Под скамьёю парочка штиблет.
Если ты поэт, то не хозяйка,
Если ты хозяйка — не поэт.

Муж бурчит, как будто бьёт нагайкой:
Стих пеки, слагая винегрет,
Если ты жена, то будь хозяйка
И, уж между прочим, будь поэт.

И на кухне, словно на лужайке,
Меж картошки и свиных котлет
Пар клубится — в облаках хозяйка
Сочиняет пламенный сонет.

В вышине крылом взмахнула чайка,
У неё на всё готов ответ:
Если ты мечтательна хозяйка —
Значит ты в душе большой поэт.

В чём секрет — попробуй разгадай-ка:
И стихи готовы разом и обед.
Так всегда: хорошая хозяйка —
Самый замечательный поэт.

ЛИСЫ

Сегодня я охотник, и петляю
За лисом, будто надо. Глухомань.
Обрыв, а по распаханному краю
Трава растёт сквозь каменную ткань.

А завтра, лишь увижу над утёсом
Змеиной кожи некудышный клок,
Замру в траве, а между двух прокосов
Настигну лиса, он же, как щенок,

Под знойный ветер заскулит у кручи,
А я его прижму к своей щеке.
Какие опрометчивые тучи
Несутся от обрыва по реке.

Ольга
РАВЧЕНКО

Родилась в 1954 году в Киргизии в семье военнослужащего-белоруса.Выпускница Минского госпединститута иностранных языков (факультет испанского языка), ФПК и ПК Гомельского государственного университета им. Ф.Скорины (специальность «Практическая психология»), Московского международного лингвистического центра (специальность «Итальянский язык»). Автор поэтических переводов с итальянского языка (коллективный сборник «Ветвь», Гомель, 2001; журнал «Западная Двина», №2, 2004, газета «Вестник культуры»), автор перевода с испанского языка песен «Бэсамэ мучо»(«Целуй меня крепче») и «Дэспэрадо» («Отчаянный»). Член Белорусского литературного союза «Полоцкая ветвь» (2001), Международной ассоциации писателей и публицистов (2004).

НА КРУГИ СВОЯ

Звучат призывы
в христианство, в белорусскость:
«Назад, в пещеры!»

Владенье языками
и культурою иных народов
преумножает достиженья:
Скорина от Истока
путём основыванья шёл к Истоку.

К СВЕДЕНИЮ КЛИЕНТОВ!

Ввиду того, что судьбы исполняются
из материала заказчика
в его присутствии
исключительно в назначенные
Администрацией сроки,
рекламации в адрес мойр
не принимаются.

ПРОЦЕСС

У Врат Закона, как всегда, -
скамеечка, привратник, поселянин...
Тюремный капеллан
толкует Кафку.

* * *

В ночи раздался безутешный плач:
то у соседа внезапно умерла
бездетная жена-старуха,
двух дочерей его от смерти спасшая
в блокадном Ленинграде.

Вчера пришла ко мне
обиду разделить —
я торопилась по неотложным делам.

* * *

Вновь «бросили» меня —
Как-бы-никчемный-камень:

пристраиваюсь в хвост
краеугольников:

— Кто крайний?

* * *

Быть в услужении
хотя бы у одной из муз
рискует лишь наследник Мнемозины.

* * *

Г.В.Корецкому
Его я видела во славе,
где люди редки:
в Чернобыля и Припяти сафитах,
в зоне-клетке, где человек дичает
в необщеньи с человеком.

Зачем он едет?
Волонтёр другой, мы — те же:
кто оценит это?
И не Чернобылем единым
жива Планета...

ОДНОКЛАССНИКАМ

Встречи редки.
Меняемся до узнаваемости.
Жизнь подводит отметки —
беспристрастно-бесстрастный
итог успеваемости.

Юрий Мацук

ВСТРЕЧА

Вертолет снижался медленно. Валерка стоял, молча, ожидая его посадки. Подошёл техник.

Утро было прохладное и лес, расступившийся перед лётным полем, прятался в синюю дымку. С каждой минутой вокруг становилось светлее. Потоки воздуха, срывавшиеся с лопастей вертолета, гладили Валеркино лицо, а он всё стоял, задумчивый, целиком поглощённый своими мыслями.

Заправка прошла быстро. Серия привычных движений – и всё готово к вылету. Командир необычно весел: со смехом рассказывает мотористам про неловкого заправщика из Торок. Валерка делает вид, что слушает, хотя до него не доходит и половины сказанного, но ни кто этого не замечает. Все ждут команды от руководителя полетов, а её всё нет.

Командир, молодо потянувшись, ложится на брезентовый чехол от двигателя. Техник присаживается рядом. Обычное рабочее утро, даже этот смех и тот обычен. И этот рокот запущенного двигателя.

«Что это у меня такое настроение?» — думает Валерка. «Пройдет!» — махнув рукой говорит он себе. «С кем не бывает?!». Валерка идет по полю. Легкий ветер колышет его волосы, он поправляет их. На встречу идёт девушка.

«Как похожа она на Наташку!» - вдруг подумал он. И сразу ему вспомнилось, такое же синее с оттеком холода утро, когда они расстались.

«Валерка!» – слышит он из того далёкого дня. Но что это?! Наташка! Приехала! Это ты! Но зачем?... Ведь всё ясно... При чём тут настроение? – но ничего этого Валерка не произнёс, всё это за мгновение пронеслось в его голове.

— Валера — ещё раз повторила Наташка.

— Это не сон, а, Наташ?

— Нет, это я...

— Ты ко мне при... Что-нибудь случилось?

— Ничего не случилось.

— Валерка, который с первого раза понимал любую вещь по математике, вот уже около 2-х минут не мог осмыслить происходящее.

— Как дела в институте? — наконец спросил он.

— В институте нормально... А как ты?

— Ты надолго приехала? — вопросом ответил Валерка.

— Ты обещал показать свой город.

— Да, но это было так давно...

— А я вспомнила.

Половина столиков была свободна. Бледный свет вырывал из полумрака лица присутствующих. Ансамбль играл старинную мелодию. Где-то в самом углу помещения громко смеялись, что было довольно заметной контрастностью к музыке.

— Так ты надолго?

— Тебе привет от наших.

— Как они там? Как Славка?

— Всё нормально, Валера.

— А классная, как она?

— Тоже хорошо, правда, я её давно не видела.

— Ну как тебе здесь? — Наташа немного помолчала.

— Хорошо, — сказала она.

— Уезжаю завтра, — добавила, глядя в сторону сцены. — В 10.30

— Валерка бессмысленно посмотрел на проходящего официанта.

— Жаль, - сказал он, наконец, — не смогу проводить, мне завтра к шести.

— Очень жаль, а ты знаешь, я ведь проездом. К однокурснице ехала. Ну и решила к тебе... — она попыталась улыбнуться. «Не получится у нас разговор. Теперь не получится», - подумал Валерка.

Будильник зазвенел ровно в пять часов. Валерка сделал интенсивную утреннюю зарядку. Позавтракал. «Сегодня она уедет» - всё время думал он.

В автобусе он часто смотрел на часы. «Сегодня она уедет», — кричало ему утро. Время бежало с космической скоростью. Когда вертолёт был готов, неожиданно пошёл дождь. Вот тебе и «безоблачно» — усмехнулся техник. Командир побежал в диспетчерскую. «Сегодня она уедет», — опять подумал Валерка, уже в который раз взглянув на часы. Дождь пошёл сильнее.

«Надо ехать. Ехать немедленно!» — вдруг решил он. «Ехать! Ехать!» - вскочив с сиденья и не закрыв дверцу вертолёта, Валерка бросился в техкомнату. Уже в дверях он столкнулся с техником.

— Николаевич, я должен ехать... понимаешь... всё равно дождь — неуклюже начал объяснять Валерка.

— ... друг уезжает... проводить... - Валерка совсем запутался, но к счастью техник что-то понял и посмотрел на часы.

— Жми, — бросил он — Но в два — как штык!

— Ладно, — почему-то прошептал уже на бегу Валерка. Переодевшись, он бегом направился к шоссе. Дождь буквально поливал окружающее. Валерка поднял руку: тяжёлый самосвал, пропев тормозами, остановился на обочине. «До города, пожалуйста.» - с мольбой сказал он, задыхаясь от бега, наполовину промокший, плюхнулся на сиденье. А мысли выбивали только одно: «Сегодня она уедет».

Он наверное родился в рубашке, потому что успел на городской автобус, идущий до «Южного»

Объявили посадку.

— Наташа, я хочу тебе сказать...

— Что?

— Я хотел... можно я напишу?

Она улыбнулась.

— Пока, — сказала она — знаешь, я не к подруге ездила... не проездом, слышишь? Пиши... Приезжай! — она пошла к самолету. У Валерки что-то, словно перевернулось и он вдруг заорал:

— Приеду! Обязательно приеду!

Наташа обернулась, и они оба расхохотались.

Самолёт улетел. Валерка весь мокрый и счастливый босиком шёл по шоссе. Высокие, до самого неба деревья, обступали его.

Зима холодна, как промёрзший ангар...

Нет писем, словно
Крышки пустого
ящика почтового
удар.

Нет писем
Два слова.
И снова —
Зима холодна,
как промерзший
ангар...

Ты спрашиваешь, что такое ангар?

Если грубо — большой железный гараж для самолётов в виде разрезанной вдоль и пополам цистерны...

Откуда я знаю?

Наверное, это я знал всегда, даже когда не знал ничего...

Я родился в двухстах метрах от аэродрома. Отец - авиационный инженер, мама — диспетчер. В этом поселке на самом краю мира больше ничего, кроме аэродрома и тайги не было.

Почему я написал - зима холодна, как промерзший ангар?

Представь, когда зимним утром идёшь забирать машину с открытой автостоянки...

С трудом открываешь заледеневшую дверцу и, едва успев завести двигатель, включаешь печку. Так вот, в ангаре печку не включишь, её нет, по крайней мере, не было во времена моей работы мотористом авиаотряда...

А нужно перебрать двигатель — снять, отвинтить множество больших и малых металлических деталей.

Руками и в основном без рукавиц, потому что не удобно...

И минут, эдак, через двадцать работы бегом в вагончик со спасительной буржуйкой,где можно оттаять, но не долго — минут пять, десять.

Ведь до конца смены нужно запустить и прогнать собранный двигатель и вообще,вон там, перед ангаром, стоят еще два самолета, - ждут не дождутся своей очереди в небо...

Я своей не дождался — не прошел медицинскую комиссию при поступлении в лётное училище. Потом долго снилось — лечу на месте командира...

Давно это было...

И даже стихи на эту тему не пишутся...

Елена Мельник
Леонид Пулькин

Великий педагог

Директор средней школы № 17 Лилиана Власовна возмущена. Ученики жалуются на Елену Григорьевну, классную руководительницу 7 «А» класса. Учитель стоит ручки по швам перед директрисой, пытается оправдаться. На неё жалко смотреть.

- Что вы, милочка, себе позволяете? Что вы сказали Василию Мартышкину? Поясните.

Со слезами на глазах Елена Григорьевна рассказывает:

- В начале урока Василий Мартышкин сказал, что он не готовился, и чтобы его не вызывали. А сам весь урок разговаривал, крутился и искал у девочек блох. Я и спросила у него: «Ты из приличной семьи или из семьи бабуинов?» Он возмутился и ответил мне: «Вы не имеете права, вы нарушаете права ребёнка!» Такой поднял визг, что сорвал весь урок.

Директор строжайшим тоном повелела:

- Собирайте родительское собрание. Будем решать, оставлять ли вам классное руководство. Посмотрим вашу профпригодность.

К шести часам пятницы в класс стали собираться родители. Первой прибежала Зайченкова. Скосив глаз на преподавателей, она заявила:

- Почему Зоечке морковную жвачку не разрешают на уроке жевать?

- Так она не только жвачку жуёт, но и лапками по столу барабанит и девочкой из плей-боя себя воображает.

Мама протестно забарабанила лапками по столу:

- Моя, Заинька, очень скромная девочка.

Дверь открылась, запыхавшись, влетела Курочкина.

- День и ночь работаю, работаю. Некогда передохнуть. Петенька у меня такой дисциплинированный, так любит время.

- Вот именно, — кивает головой Елена Григорьевна и поворачивается в сторону директора. — Вот именно. Кричит, как полоумный, каждые пятнадцать минут «Ку-ка-ре-ку» и клюёт кого не попадя.

В класс вошёл папаша Мартышкина. Бабуин из бабуинов, чистый бабуин. Когда подошли родители Лисичкиной, Волкова, он уставился на них таким агрессивно-бессмысленным взглядом, что те отсели в сторону. Змеюкина сразу в атаку бросилась:

- Мою девочку все обижают. Коброй обзывают. А у неё такой спокойный, ласковый характер. Она только одну правду говорит. И очень любит музыку. Вас, Елена Григорьевна, она слушает буквально, голову подняв, у вас такой мелодичный голос, как флейта.

В класс ворвался Бобиков, высолупив язык. От него несло перегаром и куревом.

- Филя мой дружит со всеми, — залаял он. — Он не курит и не пьёт. Мы на вас жаловаться будем.

Тут уж возмутилась Лилиана Власовна:

- Он не только за школой курит, он и в туалет не бегает, а бегает на угол.

В классе собрались практически все родители. Картина предстала зоопарковая. Все одновременно разговаривали, крутились, сорились и спорили. Стоял шум и гам.

- Попрошу тишины, — воззвала Елена Григорьевна. В её сторону даже никто не посмотрел.

- Попрошу тишины, — крикнула из всех своих преподавательских сил учительница.

Зайченкова прижала уши, а Курочкина распласталась на полу, Бобиков залаял ещё громче, а Лисичкина завизжала.

- Молчать, — гаркнула Лилиана Власовна, глаза налились кровью.

Наступила минутная тишина.

- У ваших детей классным руководителем будет великий педагог — Альберт Викторович. Альберт Викторович, войдите!

Неожиданно и неизвестно откуда зазвучал цирковой оркестр, и в класс вошёл Альберт Викторович, дрессировщик диких детей. В правой руке кнут, в левой — кольт.

Виктор РЯБИНИН

ДРЕВНИЕ ГРЕЧЕСКИЕ СКАЗКИ

5. ОЛИМПИЙСКАЯ ДЕРЕВНЯ

Да, завидная жизнь началась у богов на Олимпе с изобретением рода людского. Всякий был при деле, у каждого не пыльная работёнка управленца средней руки. Париться-то особо не приходилось, ведь всем миром заправлял Зевс. Где надо – подгонит, где не надо – подскажет, а то и вовсе возьмёт в оборот на зависть другим богам. Кого хочешь парой-тройкой молний угостит до полного изумления в очах. Пришколит нерадивого. Учись, мол, сам и помогай бескорыстно ближайшему родственнику. Иначе богини судьбы, в чьём ведении рок не только смертных, но и богов, враз ниточку жизни перережут, не тот жребий бросят, да ещё и в книгу судеб все твои деяния занесут. Вовек не отмоешься в царстве Аида. Ни кипятком, ни смолой горячей, ни словом хвалебным в адрес свой. Вот как складно всё продумано на Олимпе!

Сам верховный правитель Зевс восседает в золотых чертогах на золотом же троне. Золотишко-то уже тогда входило в моду. Сидит и управляет подчинёнными богами и, естественно, людским племенем. А вокруг трона толпится кучка самых любимых родственников, нахваливая мудрость и руководческий талант Зевса. В ближайшем окружении и жена его, по совместительству родная сестрица Гера, и прекрасная родственница Афродита, и могучая дочь Афина, и златокудрый Аполлон с сестрою Артемидой. Это всё любимцы Зевса. Другие-то обочь стоят, очереди к трону дожидаются.

Денно и нощно трудятся боги, то есть пируют напропалую, решаю между делом всяческие мирские дела. Ведь то время года на земле сменить надо, то уровень воды в реках проследить, то сенокос организовать или, скажем, те же зяби перепахать заставить. Главное же – коему из людишек жизнь то ли укоротить, то ли лишнего прибавить, вплоть до бессмертия. Не жалко, лишь бы человек был в меру хороший. Вот в таких трудах и проходят олимпийские будни, благо весь Олимп окутан облаками и не доступен пытливому взгляду землян.

А уж едят и пьют небожители лишь амброзию и нектар. К кутье не притрагиваются и просфирками не балуются. И ни-ни скоромного. Лишь амброзия и нектар, нектар и амброзия. Сам Зевс даже вкус козьего молока забыл. Токмо нектар! Кстати, у критской козы Амалфеи, чьим молоком был вскормлен Зевс, пообломали-таки рога. А один из них превратили в рог изобилия. Ну, боги, ну, что ты! А доверив тот козий рог богине Фортуне, олимпийцы не просчитались. То есть взвалили на неё вполне посильную ношу. И стала богиня из рога изобилия одаривать людишек своими благами и другими приятностями. Порой, правда, ссыпая не туда, куда надо. Да и то! С Олимпа до всех не дотянешься. Иной раз и к хорошему с виду человеку задом оборотиться приходится. Но зато каким! Олимпийским!

Но не только пищу богов вкушают олимпийцы. Не хлебом единым, как поговаривают человечки внизу на земле. Прекрасные в вечном цветении своём музы и грации услаждают их слух песнопениями, а взоры танцами. И такие хороводы устраиваются вкруг пиршественных столов, что боги ликуют, впадают в послеродовой транс, а из рога изобилия, по недосмотру Фортуны, перепадает оду людскому кое-что лишнее. Тут и не к месту урожайный год, непредсказуемый приплод овец и баранов, а то и вовсе никакого людского мора и падежа надежд на лучшее на грешной земле. Такая вот несусветная неурядица происходит.

А грации и музы тем временем, взявшись за белы руки, затеивают всё новые и новые пляски, поют сладкоголосо новые гимны на два голоса и разыгрывают сцены из семейной жизни небожителей. И так-то радостно на душе у Зевса, что его юная дочь Геба и Ганимед, сын царя Трои и причисленный к лику бессмертных, едва поспевают подливать нектар в кубки и наполнять подносы амброзией, благо урожаи последней на Олимпе обильные.

У ног Зевса два постоянно действующих сосуда. С добром и злом. Из какого хочет, из того и плеснёт на землю. И горе человеку, преступившего зевсовы законы. Черпнёт из сосуда со злом, смежит очи, выпустит огненную стрелу – и враз человечку небо с овчинку покажется. А ведь прав громовержец! Не пустыми разговорами и подарками земельных наделов правил, а крутым и справедливым действием. К тому же, строгая богиня Фемида всегда была рядом с троном, всегда могла судить строго и не подменяя гирьки на весах судьбы. Мол, никаких поблажек, никаких нашёптываний на ушко даже со стороны Зевса, а что до подношений жертв на лапу... Словом, не приземлённое это было судилище. Олимп как-никак!

Вот и царит Зевс в окружении сонма богов, блюдя порядок во всём подвластном ему мире. И вроде бы наступает полная идиллия и сопутствующая ей божья благодать...

6. ЦАРСТВО ПОДВОДНОЕ

Как помнится Древнему Греку, седой Океан, бог-титан, ринувшийся в удачное время на подмогу Зевсу в битву супротив Крона, на этом этапе борьбы за власть и успокоился. Устал, видимо, от земных склок и дрязг, а посему и удалился от мирских дел, поселившись на самом краю земной тверды. Может, завёл какое хозяйство, может, просто пенсионно отдыхал, потешая себя бурями и другими водными феериями в виде всемирных потопов.

Видя такое бездействие старикана, Зевс перетолковал со своим братцем Посейдоном и, в результате приватного разговора, последний согласился на пост колебателя морей. Вооружившись грозным трезубцем, Поседон упорядочил и круговорот воды в природе, и прочие движения жидкостей по всему периметру земной тверди. А чтоб не отстать от олимпийского братца, в пучине моря отгрохал себе великолепный дворец, как какой-нибудь рядовой олигарх наших дней. То есть, не стесняясь. Стал жить помаленьку. Лишь иногда, устав от морских дел, Посейдон запрягал своих подводных коней в колесницу и мчался к берегу, чтобы отдохнуть на солнцепёке прямо на гальке, понаблюдать за суетной жизнью на земле, а то и просто потолковать с кем попало из богов о житье-бытье. И вот както занесли его кони на остров Наксос. Аккурат в какой-то праздник. А у богов и их подручных в те славные времена, считай, что ни день, то и праздник. То опять же пляски с песнопениями, то трудовые будни с пирами. В общем тут тебе хороводы по всему острову и сплошь косяком красавицы, аки стерлядки в подводном мире. И не устояЛ соблазну Посейдон – влюбился В одну из прелестниц. Да до такого самозабвения, что решил тот же час умыкнуть в свой дворец длинноволосую безо всякого родительского благословения и даже приданого. Но не тут-то было!

Красавицу ту звали Амфитритой и была она дочерью вещего старца Нерея, который сам обретался в морских пучинах и знал все тайны будущего. Ну, почти все, ибо хоть и успел упрятать доченьку у держателя небесного свода титана Атланта, нашёл-таки её Посейдон. Может с месяц всего и поколесил по прибрежным пескам, Лукоморьям да дичавшим в безлюдье островам. И не только что нашёл, но и умчал её в подводный свой замок. Да девица-то особо не сопротивлялась. Может так задумано было, может природа брала своё, а может просто помнила, что у старца Нерея их-то пятьдесят дочерей и все на выданье. Кто ж тут правду скажет. А здесь партия складывалась благоприятная – и жених заморский, и палаты царские. Кто устоит? Что с того, что уха круглосуточно и прочие яства без нектара? Зато чертоги, преклонение обитателей глубин и прочая благодать подводной цивилизации. К тому же сестрицы по семь раз на дню в гости стали заглядывать, радуясь белой завистью замужеству Амфитриты. Да и батюшка всегда под рукой, так как устроился на службу к самому Посейдону. Вон и другие боги, рангом поменьше, за советом к Посейдону заскакивают. Все при деле и с новостями. Кто за приливами-отливами приглядывает, а кто и за кораблями следит. Где вода, там всегда особый догляд требуется. Поэтому все к Посейдону спешат, чтоб лишний раз в самостоятельном решении не промахнуться. А иной раз и сама Амфитрита что-нибудь путное присоветует по хозяйственной части. Не всё же время с дельфинами резвиться да урезонивать сынка Тритона, чтоб отпрыск лишний раз громовым звуком совей трубы из морской раковины не вызывал бурю или иной морской катаклизм.

Словом, душа в душу живут и правят Посейдон с Амфитритой. Главное в умиротворении и вдали от не в меру расплодившихся людишек. Разве что мореходы порой донимают. Бороздят и бороздят своими утлыми челнами водную гладь. Всё что-то ищут, что-то открывают. И чего дома в сухости не сидится? Вот и приходится самым назойливым укорот чинить. Лодку перевернул – и концы в воду на радость придонным обитателям. А так-то всё тишь да гладь. Всё спокойно. Под водой-то.

КНИГА-ПОЧТОЙ

АЛЕКСАНДР РАТКЕВИЧ. «Июль-однолюб». Стихотворения Шестая книга. (Полоцк, 2001, 80 стр., 300 экз., обложка полутвёрдая. Рекомендовано к печати Советом ОО БЛС «Полоцкая ветвь»). Это книга сонетов. 72 пронумерованных сонета. И в каждом лирический герой совершает определённый поступок: от движения к истокам до заглядывания в будущее. Но, глядя в будущее, он «увлечён не сладкой пыльцой цветов, а силой зрелых и полезных плодов». Да, есть плоды цветов, и есть плоды слов. В сонетах читатель может обнаружить расцвет сущности лирического героя А. Раткевича по сравнению с другими его книгами стихов. Многогранная гамма ощущений: от блоковского «обжигаем себя и других», до, в том числе:

Любить кого-то – это ремесло,
влюблять в себя – вот яркое искусство,

цветёт на страницах «Июля-однолюба». А если это пустоцвет?! Что оставит поэт после себя? Оправдано ли его существование тем кратким мигом цветения?.. Решать читателю. Но уже сейчас можно отметить, что автор, а с ним и его герой смотрят на себя и на современников через увеличительное стекло некоторого цинизма, в иных случаях – с насмешкой. И, нужно признать, что теперешняя жизнь во многом окрашена именно такими цветами, что, конечно, является лишь лицом, а не сущностью лирического героя. Доказательством является его очередной поступок: он безоглядно иронизирует над собой, в том числе и просто так, для благородства:

Так разве держится на мне земля?..
Я сам-то чуть на ней держусь.

Лирический герой А. Раткевича не боится интриг. Скорее наоборот – он их ищет. Возможно, именно этим вызвано появление жёсткости (граничащей с жестокостью), которая проступает в философских высказываниях на любовную тему:

О незабвенная, любовь я и в грош не ставлю –
есть нечто большее, чему и названья нет...

или:

Не нужно верности, желанная моя, -
люби того, кого захочешь...

Пугает ли это? Или восхищает?.. Опять же – решать читателю

Телефоны для справок: (0214) 43-77-21
(029) 692-14-04

НАДЕЖДА ПОЛУБИНСКАЯ. «Под знаком бесконечности». Книга стихотворений. (Могилёв, 2005, 112 стр., 300 экз., обложка полутвёрдая цветная, иллюстрации - В.Л.Кононов. Рекомендовано к печати Советом БЛС «Полоцкая ветвь»). Четвёртая книга Надежды Полубинской, как и все предыдущие, представляет стихотворения, связанные одной темой – философское осмысление бытия и человека в нём. Структура книги строго продумана и состоит из пяти циклов: «Звоны вешние», «Ребро Адама», «Грёзы зимних дней», «Противостояние» и «В рокоте стихий». Причём в три первых цикла органично вплетены стихи раннего периода, что вносит в книгу свежую струю ощущений. Таким образом, читатель может познакомиться с произведениями поэтессы, написанными с 1966 по 2004 годы. Познакомиться и открыть для себя неординарного и богато образностью поэта, умеющего «по жизни быть – сказуемым, а думать – подлежащее!». Тем более, что Надежда Полубинская, как всегда, преподносит свои стихотворения в форме лирического дневника о жизни и любви, природе и человеке, таким образом органично вписываясь в традиции белорусской русскоязычной поэтической культуры. И когда мы слышим:

Я пойму – была счастливой,
Даже связи разрубая,
А пока... – целую ливни
Обожжёнными губами,

то понимаем, что так говорить умеют только поэты.

ВЕСТНИК КУЛЬТУРЫ
специализированная газета
Учредитель – БЛС «Полоцкая ветвь»
Издатель – Учреждение «Редакция газеты «ВЕСТНИК КУЛЬТУРЫ»
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. Рукописи и другие материалы, переданные в редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Ответственность за содержание рекламы несёт рекламодатель.

Подписной индекс: 63118 (инд.), 631182 (вед.)
Адрес редакции: 220026, г. Минск, ул.Народная, 43-18
Тел./факс 295-20-87,тел.: (017) 295-81-31
Корпункты: Могилёв (0222) 44-93-67, Речица (02340) 4-15-26, Полоцк (0214) 43-77-21, (029) 613-77-21,
E-mail: vestkul@mail.ru
Редакционная коллегия:
А. Раткевич (Председатель), О.Равченко, Л.Пулькин, Ю.Мацук.

Главный редактор
Олег Зайцев
Свидетельство о регистрации №221 от 03.06.2002
Редакция приглашает к сотрудничеству авторов и рекламных агентов
Подписано к печати 30.03.2006. Печ.л. 2,0.Заказ № 283 Тираж 1502.
Отпечатано с готового оригинал-макета заказчика в типографии
УП "Плутос-Маркет" г.Минск, ул.Кульман, 1